

Личность в контексте культуры

Александр Торопцев

ДИАЛОГИ СОКРАТА: ЛЕГЕНДА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Амбивалентность мнений

Феномен Сократа привлекает внимание самых разных людей уже почти 2,5 тысячи лет. Одни из них считают, что Сократа родил Платон, другие – что диалоги Сократа в дошедших сочинениях Платона и других философов являются чуть ли не копией реальных диалогов сына повивальной бабки. А.Ф. Лосев уверен, что личность Сократа «оказала глубочайшее влияние на все философское творчество Платона. Не случайно Сократ является главным действующим лицом всех диалогов Платона (исключение «Законы») и ряда сочинений ученика Сократа Ксенофонта. Поэтому и для исследователей Платона, и для широкого круга его читателей интересно будет узнать, что представлял собой Сократ и почему весь платонизм – это только дальнейшее развитие философии Сократа» [1]. Кто-то пытается отгородиться скептическими заявлениями. Например, Бертран Рассел пишет: «Его (Платона. – А.Т.) Сократ является последовательным и исключительно интересным характером, какого не смогло выдумать большинство людей; но я считаю, что Платон мог бы выдумать его. Сделал ли он это на самом деле – это, конечно, другой вопрос» [2]. Некоторые специалисты высказывают опрометчивое мнение о том, что все, что известно нам из античной культуры о Сократе, – вымысел [3]. Философ И.Д. Рожанский утверждает, что «если рассматривать историю древнегреческой философии не как последовательность кем-то канонизированных имен, а как закономерную эволюцию идей, то можно обойтись без Сократа» [4].

Кто же из этих людей ближе к истине?

Правы исследователи, безоговорочно верящие в реальность Сократа

Я глубоко убежден в том, что правы ученые, безоговорочно верящие в реальность Сократа, его диалогов и философии.

Попытаюсь сформулировать обоснования этого утверждения.

1. Личность и дело Сократа историологичны.

Такой человек в VI–IV веках до н.э. мог появиться на Индостане и в Поднебесной, в Месопотамии и в Средиземноморье, где, во-первых, бурлила философская мысль, во-вторых, активно развивалось искусство диалога в философии, риторике, литературе, в-третьих, рождались и быстро ветвились деревья этических, этико-социальных, этико-религиозных учений.

2. *Сократ и все, учившиеся у него, писавшие о нем, писавшие диалоги Сократа, создали историологический и культурологический Образ учителя, мыслителя, гражданина, педагога.* Этот Образ не только крепко осел в памяти человеческой, но продолжает жить с людьми и волновать их. Подобные Образы невозможно родить беспричинно даже в гениальном воображении. В истории человечества подобных Образов не так уж и много. Например, Образ Настоящего Рыцаря. Он родился на рубеже XI–XII веков в Западной Европе, Передней Азии (Салах-ад-дин разве не Настоящий Рыцарь!), в Византийской империи (акриты), на Индостане (раджпуты), в Поднебесной (монахи Шаолиня), в Японии (самураи)... Его рождению предшествовали долгие, продолжавшиеся не менее четырех тысяч лет роды, и сопутствовала социально-политическая (и психологическая!) ситуация на нашей планете. А мигрирующий по эпохам и странам, но удивительно стойкий Образ Царя-Батюшки! А Образ Библейского Пророка! А Образ Все Понимающего Отшельника! А Образ Духовного Учителя, основателя мировых религий! Махавира, Будда, Лао-Цзы, Конфуций, Иисус Христос, Мухаммад... были чем-то очень похожи друг на друга при всех различиях, внутренних, личностных, и внешних.

История планеты Земля удивительно логична, как и жизнь гениев. И логичны, а значит, реальны перечисленные и не перечисленные культурологические и историологические Образы, которые представляют собой явления в жизни на земном шаре. Именно явления, а не события и тем более не факты, пусть и очень яркие. Рождению Образов, этих явлений, предшествует сходящийся в одну точку пространственно-временного поля пучок причин, идей, событий. Родив Образ и тут же испытав на себе мощное воздействие этого Новорожденного, они, идеи, разлетаются по миру, собирая по пути адептов и хулителей, ветвясь, превращаясь в раскидистое древо мыслей. И все, кто в том или ином качестве прикасается к Образу, либо к любой его нити, ветви, украшают и усложняют эту причудливую двухстороннюю «воронку» идей, в центре которой жи-

вет (именно живет) то образующее начало, которое в нашем случае мы называем Сократом.

Именно поэтому я считаю реальным Сократа, его дело, философия и рожденный античной культурой и историей образ Сократа, образ, по сей день в полной мере не осмысленный.

Значения и смыслы

Утвердив реальность личности Сократа, обратимся к феномену его диалогов.

Диалог (с древнегреч.) – разговор между двумя или несколькими лицами. Слову «диалог» в древнегреческой культуре предшествовал термин «диалектика».

Диалектика – искусство беседы, или искусство нахождения истины через раскрытие противоречий и высказываний противника, противников. Первыми представителями диалектики как искусства беседы считаются Зенон и Мелисс. Диалектика софистов развивалась как средство аргументации, которое должно было принести успех в юридической практике и политической жизни. В полемике Парменида софисты стремились сделать парадоксы его учения более рациональными. Они утверждали, что истина – лишь относительное и субъективное, а не абсолютное и объективное. В объективной подвижности явлений и предметов они искали обоснование своей теории познания. Сократ рассматривал диалектику как необходимую предпосылку нравственного поведения. Обычно они искали не средства обнаружения истины, а способы остаться правым в споре [5].

Аристотель привел все современные ему достижения субъективной диалектики в научную систему. Под словом «диалектика» он понимал умственную деятельность, направленную на отыскание высших принципов толкования истины.

Прежде чем обратиться к Сократу, следует отдать должное его предтечам.

Диалог в 3–2-м тысячелетиях до н.э.

Диалог, как инструментальный в деле развития человека и как литературный прием, разрабатывался уже в 3–2-м тысячелетиях до н.э. В литературных и философских шедеврах Древнего Египта, Междуречья, в «Торе», «Ригведе», «Упанишадах», «Махабхарате», «Илиаде», «Одиссее» диалог использовался часто и активно. В «Шицзин» диалоговые нотки звучат «из-под строки», но все же звучат, внимательный читатель их чувствует. В те же времена бытовал и нашел отражение в письменных источниках диалог, который можно назвать словом *спортивный*. Очень ярко иллюстрирует эту мысль эпизод с посещением царицы Савской царя Соломона. В Священном писании не приведены во-

просы гостя и ответы хозяина. Но вспомним притчи Соломона!

«Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное прилично.

Золотая серьга и украшение из чистого золота – мудрый обличитель для внимательного уха...»

Возможно, что некоторые из притч родились во время словесной дуэли с царицей Савской. Например, знатная гостя спрашивала: «Что такое «золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах?» А Соломон отвечал: «Это слово, сказанное прилично»...

В те времена в Передней Азии модными были состязания мудрецов разных племен. Мудрецы собирались в каком-нибудь городе или месте обитания какого-нибудь племени и устраивали, как мы бы сейчас сказали, интеллектуальные поединки.

В первой половине 1-го тысячелетия до н.э. в Средиземноморье, в Междуречье, в Центральной Азии, на Индостане и в Поднебесной родилось мощное, широко спектральное, многомерное движение мысли. Оно подводило итог мыслительному процессу прошлых двух-трех тысячелетий и, продвигаясь по безграничному пространству познания, множилось, формируя удивительной красоты этические, этико-социальные, философские, этико-религиозные системы, школы, которые, едва родившись, начинали быстро ветвиться, превращаясь в роскошные деревья мысли. В этот период мыслители разных цивилизационных центров планеты написали произведения, которые остаются непревзойденными по силе мысли, по первозданным образам, по вдохновенной смелости. Мыслители, за редким исключением (Конфуций, Платон, Аристотель...), не ставили перед собой задачу создания научных в современном понимании слова философских систем, но созданное ими явилось своего рода и ядрами, и остовами, и основаниями для конструирования этих систем.

Период движения земного шара с VIII по III век до н.э. я считаю правомерным назвать *Эпохой мудрых*.

В Междуречье в эти века жили и творили так называемые Библейские пророки, в Передней Азии халдеи, маги, в Центральной Азии – Заратуштра, на Индостане – шраманы, адживики, джайны, буддисты, там же были рождены философские школы чарвака (локаята), буддизм, вайшешика, санкхья, йога, написаны шедевры мировой литературы и мысли «Махахарата», «Трипитака», «Артхашастра»... В Поднебесной были основаны фацзя («легисты», «Школа законников»), даосизм, конфуцианство, моизм, мин цзя («Школа имен»)... написаны «Дао дэ цзин», «Сунь-

Эпоха мудрых.
VIII–III века
до н.э.

цзы», «Го юй» («Речи царств»), «Лунь юй», «Цзо Чжуань»... В Греции работали Семь мудрецов Были созданы Милетская, Пифагорейская, Элейская, Эпикурейская школы, а также школы стоиков, киников, атомистиков, киренаиков, скептиков... Работали сотни, тысячи мыслителей, таких как Демокрит, Гераклит, Эмпедокл, Платон, Аристотель, Антисфен и так далее. Многие из них использовали разные формы диалога в обучении, в познании. В гущу Эпохи мудрых был рожден гений Сократа.

Сократ – основатель
майевтики

Сократ помимо своих мудрых мыслей породил особую форму диалогического общения. Сократ – основатель майевтики, особого метода диалога. Анализируя диалоги древних, я как исследователь ввел классификацию двух форм диалога: *диалог равных* и *диалог неравных*.

Диалог равных

Диалог равных вели мудрецы для ознакомления с доктринами разных школ. Подобные, мирные, диалоги в истории были редки. Обычно, философы встречались и встречаются ради того, чтобы одержать победу и/или уничтожить соперника. Диалоги равных – исключительное достижение Сократа в реализации потенциала развития собеседника.

В качестве примера диалога равных можно привести древнеиндийский эпос «Махабхарата».

В «Махабхарате» диалоги носят: А – дискурсивно-дискуссионный характер (диалоги равных) и Б – характер наставлений, поучений (диалоги неравных). Представители двух противоборствующих сторон, Кауравы и Пандавы, часто либо спорят между собой, либо по очереди высказывают мысли по проблемам войны и мира и возникшего между родственными кланами рода Бхаратов раздора. Кауравы и Пандавы обосновывают свою правоту логикой жизни, индийских обычаев и устоев и не слышат друг друга. В очных и заочных спорах и те и другие не выходили за рамки пространств, которые создавали их цели, пространств, не пересекающихся. Кауравы и Пандавы не смогли друг друга убедить. Не помогли тем и другим великие наставники-мудрецы, и даже боги, Кришна, например, который, в конце концов, стал возниким у Арджуны, одного из пятерых братьев Пандавов, и участвовал в братоубийственной войне. Оба войска уничтожили друг друга в битве на Курукшетре («Поле Кауравов»).

Диалог неравных

В диалоге неравных собеседниками являются, как правило, учитель и ученик. Такие диалоги вели Конфуций, Мэн цзы, Мо Ди и другие мудрецы Китая, Индостана, Центральной Азии, Междуречья, Средизем-

номорья. Как правило, организованы были эти уроки по принципу: вопрос ученика – ответ учителя. Иногда учитель задавал вопрос, ученик отвечал на него, а затем учитель давал свой ответ. Иногда вопрос задавал представитель другой школы в присутствии учеников, и учитель отвечал на него, как бы показывая пример ученикам. Софисты, спорщики (бяньчжэ) и апоретики продумывали заранее вопросно-ответные ходы, задавали вопросы неискушенным ученикам и вели их по проторенным дорожкам к часто парадоксальным целям-выводам. Например, апория Гунсунь Луна «О белой лошади» [6].

Диалоги неравных гораздо чаще, нежели диалоги равных, использовались и используются в педагогических целях. Нередки, правда, случаи, когда учителя, хорошо подготовившись к диалогу, превращают его в «игру в одни ворота», в которой активность ученика сводится к минимуму. Это занижает роль диалога до уровня обыкновенной лекции, слегка усложненной вопросно-ответным инструментарием. Конечно же, были и есть мастера лекционного искусства, которые обходятся без диалога, причем КПД их лекций достигает высокого уровня. Но происходит это в том случае, если ученики обладают высоким интеллектуальным уровнем и знают, зачем явились к учителю и чего хотят от него получить.

Пробудить интеллектуальные силы собеседника

С точки зрения познавательной, эти диалоги представляют значительный интерес. Интеллектуальная борьба вынуждает адептов постоянно искать аргументы, обосновывающие состоятельность их системы и несостоятельность системы противника. Эта необходимость стимулировала рост могучих ныне деревьев буддизма, индуизма, даосизма, конфуцианства, платонизма и других этико-религиозных и философских систем.

Каждая философская система, каждое направление в любой из систем могут существовать только в том случае, если они уделяют большое внимание «подготовке кадров». В процессе обучения использовались и используются различные приемы. В том числе и диалог. Причем, обычно доминировали диалоги неравных.

Среди участников диалогов Сократа были и такие собеседники. Но приходили и не известные ему люди. И он вынужден был, ведя беседу, быстро и точно, после первых же диалоговых шагов, определять интеллектуальный уровень, психологические особенности, социальный статус собеседников и, продолжая игру в вопросы и ответы, вести человека по дорожкам мыслей, которые отвечали его знаниям и вели его к истинам.

Сократу, как никакому другому мастеру диалогового искусства, удавалось очень быстро и, на первый взгляд, самыми примитивными средствами создать в «творческом диполе» «учитель – ученик» активный познавательный вектор.

В беседах Сократ пытался пробудить интеллектуальные силы собеседника

Сократ часто называл себя «сыном повивальной бабки» и любил повторять, что в беседах он пытается пробудить интеллектуальные силы собеседника, чтобы тот сам рождал идеи и мысли, шел к Истине. Приведем фрагмент диалога Сократа с Теэтетом.

Сократ. ...А не слышал ли ты, что я сын повитухи – очень почтенной и строгой повитухи Фенареты?

Теэтет. Это я слышал.

С. А не слышал ли ты, что и я промышляю тем же ремеслом?

Т. Нет, никогда.

«Я, друг мой, это свое искусство скрываю»

С. Знай же, что это так, но только не выдавай меня никому. Ведь я, друг мой, это свое искусство скрываю. А кто по неведению не понимает этого, те рассказывают, тем не менее, что-де я вздорнейший человек и люблю всех людей ставить в тупик. Приходилось тебе слышать такое?

Т. Да.

С. А сказать тебе причину?

Т. Конечно.

С. Поразмысли-ка, в чем состоит ремесло повитухи, и тогда скорее постигнешь, чего я добиваюсь. Ты ведь знаешь, что ни одна из них не принимает у других, пока сама еще способна беременеть и рожать, а берется за это дело лишь тогда, когда сама уже рожать не в силах.

Т. Конечно.

С. А виновницей этого называют Артемиду, поскольку она, сама не рожая, стала помощницей родов. Однако девственницам она не позволила принимать, ибо человеку не под силу преуспеть в искусстве, которое ему чуждо. Поэтому повитухами она сделала женщин, неплодных уже по возрасту, почтив таким образом в них свое подобие.

Т. Это правильно.

С. А разве не правильно, что распознавать беременных тоже должны не кто иные, как повитухи?

Т. Разумеется, правильно.

С. Притом повитухи дают зелья и знают заговоры, могут возбуждать родовые муки или, по желанию, смягчать их, а ту, что с трудом рождает, заставить родить, или если найдут нужным, то выкинуть.

Т. Это так.

С. А ты не заметил за ними вот чего: ведь они же и сватать горазды, поскольку умудрены в том, какой женщине с каким мужем следует сойтись, чтобы родить наилучших детей.

Т. Нет, я этого не знал.

«Выхаживать и
взрачивать плоды
земли – искусство»

С. Тогда знай, что этим они гордятся больше, чем отсечением пуповины. Ибо – заметь: будет ли, по-твоему, это одно и то же искусство – выхаживать и взращивать плоды земли и, с другой стороны, знать, в какую землю какой саженец посадить или какое семя посеять?

Т. Бесспорно, одно и то же.

С. А для женщины, друг мой, разные будут ремесла повитухи и свахи?

Т. Похоже, что нет.

С. В том-то и дело. Однако у нас часты случаи неправильного и неумелого сватовства мужчины и женщины, имя которому сводничество. Вот из-за него-то повитухи, как особы священные, избегают сватовства, опасаясь из-за него навлечь на себя вину, тогда как, по существу, одним повитухам уместно и подобает сватать.

Т. Очевидно.

«Я принимаю роды
души, а не плода»

С. Таково ремесло повитухи, однако, моему делу оно уступает. Ибо женщинам не свойственно рожать иной раз призраки, а иной раз истинное дитя, – а вот это распознать было нелегко. Если бы это случилось, то великая и прекрасная обязанность – судить, истинный родился плод или нет, стала бы делом повитух. Или ты не находишь?

Т. Нахожу.

С. В моем повивальном искусстве почти все так же, как и у них, – отличие, пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти. Самое же великое в нашем искусстве – то, что мы можем разными способами допытываться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод. К тому же и со мной получается то же, что с повитухами: сам я в мудрости уже неплоден, и за что меня многие порицали, – что де я все выпрашиваю у других, а сам никаких ответов никогда не даю, потому что сам никакой мудрости не ведаю, – это правда. А причина вот в чем: бог понуждает меня принимать, роды же мне воспрещает. Так что сам я не такой уж особенный мудрец, и самому мне не выпадала удача произвести на свет настоящий плод – плод моей души. Те же, кто приходят ко мне, поначалу кажутся мне иной раз крайне невежественными, а все же, по мере дальнейших посещений, и они с помощью бога удивительно преуспевают и на собст-

венный и на сторонний взгляд. И ясно, что от меня они ничему не могут научиться, просто сами в себе они открывают много прекрасного, если, конечно, имели и производят его на свет. Повития же этого виновники – бог и я...» [7].

Искусством повивальной бабки, повивальным искусством (майевтикой, или мэевтикой) Сократ владел отменно. Более того, как уже говорилось выше, никому до и после него не удалось покорить Вершину Сократа. Никто так тонко не чувствовал собеседника, никто не был так заинтересован в том, чтобы собеседник в ходе разговора открыл себя, познал радость первооткрывателя истин. Никто не обладал сократовым (а как еще это назовешь!) терпением, ведя диалоги с софистами, с богатыми и гордыми афинянами. Сократ терпел, не спешил, зачаровывал собеседников «круговыми вопросами», рассматривая интересующую тему со всех сторон.

Сократовские сферы влияния

Он ловил момент, когда даже самые гордые и известные софисты (Протагор, Горгий и др.) вдруг неожиданно для самих себя входили в «сократову сферу влияния», и не выпускал их из нее до тех пор, пока Истина на радость всем не высветится и не озарит сферу Сократа светом своим.

Диалоги равных, проводимые Сократом, легли в основу способов мышления, его многочисленных учеников, которые основали разнообразные философские школы (киники, стоики, Академия Платона и др.). Сократ – единственный человек, который создал своеобразную школу школ.

-
1. Лосев А.Ф. Примечания к книге // Платон. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. М., 1990. С. 685.
 2. Рассел Б. История западной философии. М., 1959. С. 103.
 3. Нерсисянц В.С. Сократ. М., 1984. С. 120–185.
 4. Рожанский И.Д. Загадка Сократа / В кн.: Прометей. М., 1972. Т. 9. С. 78.
 5. Словарь античности. М., 1992. С. 180.
 6. Древнекитайская философия. Собрание текстов: В 2 т. Т. 2. М., 1973. С. 59–61.
 7. Платон. Сочинения: В 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 234–237.
-